

УДК 341.4

ББК 67.911.15

DOI 10.25724/VAMVD.FWXY

С. В. Рыбак, А. А. Дедковский

**УНИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИКОВ**

В статье рассматривается проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в странах Евразийского экономического союза. Авторами на основе анализа статистических данных продемонстрирован рост числа наркозависимых людей; показано, что наркотизация населения является глобальной проблемой современности. Увеличение количества зарегистрированных криминальных деяний, связанных с наркотиками, их трансграничный характер определяют необходимость развития сотрудничества в борьбе с незаконным распространением наркотиков, гармонизации и унификации правовых норм особенно в рамках Евразийского экономического союза. Проведенный сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за незаконный оборот наркотиков в странах Евразийского экономического союза, показывает разносторонность законодательных конструкций в ключевых элементах составов рассматриваемых преступлений. Вопросы ответственности личного немедицинского употребления предмета преступлений, криминализации отдельных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, должны стать предметом обсуждения по выработке единого подхода уголовно-правового противодействия анализируемым преступлениям в странах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, аналоги, незаконный оборот, унификация, ответственность, предмет преступлений.

S. V. Rybak, A. A. Dedkovskiy

**UNIFICATION OF LEGISLATION OF EURASIAN ECONOMIC UNION
AS A CONDITION OF EFFECTIVE COUNTERACTION TO UNLAWFUL DRUG TRAFFIC**

The article deals with the problem of countering the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues in the countries of the Eurasian Economic Union. The authors, based on the analysis of statistical data, demonstrated an increase in the number of drug

addicts. It is shown that drug addiction is a global problem of our time. The constant growth of registered criminal acts related to drugs and their cross-border nature make it necessary to develop cooperation in combating the illicit distribution of drugs, harmonizing and unifying legal norms in this area, especially within the framework of the Eurasian Economic Union. A comparative legal analysis of the criminal law governing liability for drug trafficking in the Eurasian Economic Union countries shows the diversity of legislative structures in the key elements of the crimes under consideration. The issues of personal non-medical use liability, the subject of crimes, the criminalization of individual acts related to drug trafficking, should be the subject of discussion on developing a unified approach of criminal law to counter the analyzed crimes in the Eurasian Economic Union countries.

Key words: narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, analogues, trafficking, unification, liability, subject of crimes.

Проблемы преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, приобретают в настоящее время все большую актуальность. Распространение наркотических средств в Республике Беларусь создает угрозу для здоровья населения, негативно влияет на демографические процессы. Все это перерастает в общенациональную проблему, которая относится к категории прямых угроз национальной безопасности.

Особая опасность преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, во многом определяется неблагоприятной тенденцией ее развития. Во всем мире происходит увеличение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и Республика Беларусь здесь не стала исключением.

Нарастающая наркотизация населения — глобальная проблема, для решения которой мировое сообщество прилагает немало усилий. При этом наиболее актуальной задачей признается установление системы жесткого контроля за легальностью оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. Современное международное антинаркотическое законодательство стало складываться только в начале XX в. Вместе с тем сегодня создана эффективная система, обеспечивающая контроль за оборотом наркотиков на международном уровне, включающая более 12 многосторонних договоров и ряд других международных

правовых актов, наиболее значимыми из которых являются: Конвенция ООН «О наркотических средствах» [1]; Конвенция ООН «О психотропных веществах» [2]; Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [3].

Установив уголовную ответственность за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перемещение наркотиков и т. д., к основным конвенциям против незаконного оборота наркотиков присоединилось подавляющее большинство стран. Введение уголовной ответственности за указанные деяния было обусловлено остротой проблемы, связанной с нарастающей наркотизацией населения и наличием международно-правовых обязательств на уровне межгосударственных отношений. При этом уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности за рубежом существенно различаются.

Высказанное утверждение справедливо и для государств бывшего СССР. Обращение к зарубежному опыту конструирования и применения указанных уголовно-правовых норм было вызвано потребностью повышения эффективности белорусского уголовного закона в рассматриваемой сфере. Кроме того, активные интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) обуславливают необходимость координации уголовной политики государств — членов].

Об остроте проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков говорит и тот факт, что в настоящее время в Республике Беларусь отмечается устойчивая тенденция повышения уровня потребления наркотиков. Так, за последние два десятилетия количество наркопотребителей, состоящих на наркологическом учете, увеличилось более чем в 20 раз. Согласно статистическим данным Министерства здравоохранения в 2018 г. под наблюдением наркологической службы Республики Беларусь находилось свыше 15,5 тыс. потребителей наркотиков, уровень наркотизации составлял 163 чел. на 100 тыс. населения, в настоящее время на учете, по официальным данным, состоит 15,6 тыс. лиц, страдающих наркоманией. Вместе с тем при определении масштабов данной проблемы необходимо делать поправку на высокий уровень латентности рассматриваемого явления: по оценкам экспертов реальное число наркопотребителей в стране выше в десятки раз и может превышать 70 тыс. человек [5].

По прогнозам МВД Республики Беларусь число лиц, употребляющих наркотики, в стране может достигать 110 тыс. человек, а динамика увеличения количества больных наркоманией составляет 500—700 человек в год. Таким образом, уровень наркотизации населения в Беларуси может достигнуть примерно 1,16 % (или 1 160 чел. на 100 тыс. населения).

Криминальную ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков иллюстрирует ряд статистических данных. По сравнению с 1990 г. к 2018 г. число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками (ст. 327—332 Уголовного кодекса Республики Беларусь), возросло более чем в 12 раз и составило 4 434 преступления (3,36 % общего массива преступлений) [6]. Коэффициент преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, составляет 77,7 преступлений на 100 тыс. населения. По этому показателю Республика Беларусь занимает второе место среди стран Содружества Независимых Государств (СНГ), на первом месте — Российская Федерация

(174,5 преступления на 100 тыс. населения), далее следуют Киргизская Республика (32,3 преступления на 100 тыс. населения), Республика Армения (32,2), Республика Казахстан (20,6 преступлений на 100 тыс. населения) [7, с. 55].

Постоянное увеличение количества криминальных деяний, связанных с наркотиками, их трансграничный характер обуславливают необходимость дальнейшего развития сотрудничества в борьбе с незаконным распространением наркотиков, гармонизации и унификации правовых норм в указанной сфере особенно в рамках ЕАЭС. При этом в рассуждениях о гармонизации и унификации нужно иметь в виду, что в международных договорах государств — участников СНГ эти термины не различаются, а являются взаимозаменяемыми. В научной литературе также отсутствует единый подход к их пониманию [8]; [9, с. 32]. Мы же будем придерживаться дифференцированного подхода: рассматривать унификацию как сближение правовых систем путем принятия единых международных норм (модельные законодательные акты (кодексы, законы) рекомендательного характера для формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств), а гармонизацию — как процесс включения в правовые системы разных государств единообразных внутригосударственных норм.

Унификацию законодательства стран СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков обеспечивает ряд международных нормативных правовых актов, принятие которых позволило сформировать единое правовое пространство СНГ в рассматриваемой сфере.

На современном этапе особый научный и практический интерес представляет обращение к анализу состояния гармонизации уголовного законодательства государств — участников ЕАЭС, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

В Республике Беларусь уголовная ответственность за преступления, связанные с наркотиками, предусмотрена ст. 327—332 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ). Как уже указывалось ранее, группа названных деяний включена в главу 29 «Преступления против здоровья населения». Тем самым в законодательном порядке определен их видовой объект: охраняемые уголовным законом общественные отношения, содержанием которых является нормальное (здоровое) психофизическое состояние больших групп людей или здоровье населения [10].

В Российской Федерации уголовная ответственность за преступления, связанные с наркотиками, установлена в главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»), где содержатся основные составы указанных преступлений (ст. 228—233 УК РФ) [11]. Уголовный кодекс Киргизской Республики включает главу 25 с аналогичным названием, которая входит в одноименный раздел IX (ст. 246—253 Уголовного кодекса Киргизской Республики) [12]. В Уголовном кодексе Республики Казахстан ответственность за преступления, связанные с наркотиками, предусмотрена в главе 11 «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности» (ст. 296—303 Уголовного кодекса Республики Казахстан) [13]. В Уголовном кодексе Республики Армения — в главе 26 «Преступления против здоровья населения» (раздел 9 «Преступления против общественной безопасности, безопасности компьютерной информации, общественного порядка, общественной нравственности и здоровья населения») (ст. 266—274 Уголовного кодекса Республики Армения) [14].

Предметом рассматриваемых преступлений по УК РФ являются наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, аналоги наркотических средств и психотропных

веществ, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (их части). При этом в качестве самостоятельного предмета рассматриваемых преступлений выступают растения, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Следует подчеркнуть, что в российском уголовном законодательстве декриминализован незаконный оборот:

— в размере, который не составляет значительный, без цели сбыта: наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка), а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (незаконные приобретение, хранение, перевозка);

— размере, не составляющим крупный, безотносительно цели сбыта: прекурсоров, а также растений либо их частей, которые содержат прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (незаконные приобретение, хранение или перевозка (ст. 228.3 УК РФ), а равно производство, сбыт или пересылка (ст. 228.4 УК РФ)) [11].

Рассмотрим предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по Уголовному кодексу Республики Казахстан. Здесь уголовная ответственность предусмотрена за незаконный оборот: наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также инструментов и оборудования, которые используются для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ (к уголовно наказуемому незаконному обороту инструментов и оборудования по Уголовному кодексу Республики Казахстан Казахстана отнесены: изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью

сбыта, а равно незаконный сбыт), запрещенных к возделыванию растений или сортов конопли, мака или других растений, содержащих наркотические вещества (ответственность установлена за посев или выращивание, при этом она весьма строгая, так как наступает вне зависимости от цели сбыта и размера предмета преступления). К предмету отнесены рецепты или иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ответственность наступает в случае незаконной выдачи либо подделки) [13].

Обращает на себя внимание указание в Уголовном кодексе Республики Казахстан наряду с прекурсорами наркотических средств или психотропных веществ и такого предмета, как «вещества, используемые для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ» (в ч. 2 ст. 301 Уголовного кодекса Республики Казахстан криминализован сбыт или иные виды незаконного оборота при наличии цели сбыта) [0].

Уголовный кодекс Республики Армения в качестве предмета рассматриваемых преступлений называет:

— наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры (если отсутствовал сбыт или цель сбыта, то ответственность наступает только при наличии как минимум значительного количества наркотиков);

— оборудование или инструменты, которые находятся под специальным контролем, используются для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (в случае нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки лицом, на кого возложена обязанность по соблюдению этих правил, если вследствие этого имели место хищение или незаконный оборот указанных материалов);

— запрещенные к возделыванию растения, содержащие наркотические, психотропные, сильнодействующие или ядовитые вещества (ответственность наступает лишь тогда, когда размер растений, участвовавших в незаконном обороте, являлся крупным);

— рецепты или иные документы, которые дают право на получение наркотических средств или психотропных веществ [14].

В Уголовном кодексе Киргизской Республики к предмету рассматриваемых преступлений отнесены:

— наркотические средства, психотропные вещества в небольших размерах (в случае их незаконных изготовления, приобретения, хранения, перевозки или пересылки без цели сбыта. При этом ответственность за данный вид преступления самая мягкая из всех сравниваемых кодексов, поскольку наступает только при наличии административной преюдиции);

— наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги либо прекурсоры; запрещенные к возделыванию наркотикосодержащие культуры в небольших размерах (ответственность наступает за посев или выращивание, совершенные повторно в течение года после применения мер административного взыскания за те же действия);

— инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем (ответственность наступает только в случае, когда наступила утрата указанных предметов по вине лица, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения, при их нарушении);

— рецепты или иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ [12].

В отличие от уголовного законодательства других государств УК РБ указывает на грибы, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (ст. 329) как на предмет рассматриваемых преступлений [10].

Более детально остановимся на понятии аналогов по причине их различия в законодательных трактовках в странах ЕАЭС. Российский законодатель определяет аналоги как запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят [11]. При сравнении данного определения с тем, что закреплено в УК РБ, приходим к выводу о существенных различиях в трактовке. Согласно дефиниции, представленной в УК РБ, закон фактически требует осознания лицом химической формулы, где произведена замена одного или двух атомов водорода на заместители атомов водорода. В связи с этим возникает вопрос: может ли лицо, осуществляющее действия с какими-либо веществами, не обладающее специальными познаниями в области химии, сознавать, что это вещество является аналогом (предметом преступления)? Современный подход к понятию аналогов подтверждает, что процесс доказывания по таким делам крайне затруднителен. Вместе с тем определение аналогов в российском законодательстве тоже не является идеальным, поэтому российские исследователи отмечают, что с его учетом отнести вещество к аналогам проблематично. Это обусловлено тем, что отсутствуют четкие подходы к установлению схожести химической структуры, а также схожести психоактивных свойств со свойствами конкретных наркотических средств, психотропных веществ [15].

Исходя из сказанного полагаем, что закрепленное в настоящее время в белорусском законодательстве определение аналогов необходимо дополнить указанием на то, что данные вещества обладают психоактивными свойствами. Это позволит утверждать, что перечисленные в законе признаки предмета преступления осознаются лицом, осуществляющим незаконный оборот

аналогов, ведь они распространяются именно потому, что оказывают на организм человека действие, схожее с действием наркотических средств и психотропных веществ, на что ориентируются и покупатель, и продавец. В то же время актуальным остается и вопрос о гармонизации данного законодательного определения во всех странах ЕАЭС.

Анализ зарубежного уголовного законодательства показал, что только УК РБ содержит дефиницию наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также веществ, используемых при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ (прекурсоров). С нашей точки зрения, подобный подход может быть учтен и зарубежным законодателем при проведении работы по гармонизации правовых систем в рамках ЕАЭС.

В условиях дальнейшей гармонизации и совершенствования норм уголовного законодательства государств — участников ЕАЭС, направленных против незаконного оборота наркотиков, актуальным представляется введение в составы соответствующих преступлений такого предмета, как растения (либо их части), содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (что имеется в УКРФ). Считаем, что указание в уголовном законе республик Беларусь, Армения, Казахстан и Киргизской Республики на данный вид растений будет способствовать более полному уголовно-правовому регулированию рассматриваемой сферы. То же необходимо сделать и в отношении грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, так как в качестве предмета анализируемых преступлений они оцениваются только в УК РБ (ст. 329). Однако УК РБ не упоминает о таких предметах преступлений, как инструменты или оборудование, используемые для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ. В части 4 ст. 328 УК РБ называются лабораторная посуда или лабораторное оборудование, предназначенные для химического синтеза, но здесь речь идет о квалифицирующем признаке — способе совершения

преступления — изготовлении или переработке наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов для последующего сбыта с использованием лабораторной посуды или оборудования [10]. Наиболее взвешенный подход к установлению уголовной ответственности за незаконный оборот данных предметов содержится в Уголовном кодексе Республики Армения: согласно ч. 1 ст. 267 к рассматриваемым предметам преступления относятся только инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем, что предполагает наличие исчерпывающего перечня и исключает случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности [14].

Что касается видов преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, то тут законодатели названных стран также не были единодушны. Лишь в УК РБ (ст. 328-2) и Уголовном кодексе Республики Казахстан (ч. 1 ст. 296) зафиксировано такое преступление, как немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в общественных местах [10]; [13]. Однако уголовная ответственность за появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, предусмотрена только в УК РБ (ст. 328-2) [10].

В уголовном законодательстве республик Армения, Казахстан и Киргизской Республики имеются пробелы, связанные с криминализацией незаконного оборота прекурсоров наркотических средств, психотропных веществ. Так, ни в одной из данных стран не предусмотрена ответственность за хищение указанных предметов. Кроме того, в уголовных кодексах Республики Армения и Киргизской Республики не установлена ответственность за незаконный оборот без цели сбыта прекурсоров наркотических средств, психотропных веществ, а также за склонение к потреблению либо вовлечение в потребление аналогов (ответственность за

эти деяния установлена в уголовном законодательстве России, республик Беларусь и Казахстан) [12]; [14].

В уголовном законе Республики Казахстан по сравнению с Республикой Армения и Киргизской Республикой не криминализованы незаконный оборот прекурсоров наркотических средств, психотропных веществ с целью сбыта, а также их пересылка и сбыт (в то время как незаконный оборот без цели сбыта криминализован) [13]; [12]; [14]. В Уголовном кодексе Республики Казахстан не установлена ответственность за хищение прекурсоров [13].

Специальной нормы об ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, не предусматривает только УК РБ. Статья 253 Уголовного кодекса Киргизской Республики устанавливает уголовную ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. При этом наиболее строгим видом наказания является лишение свободы на срок до двух лет [120]. В Республике Армения ответственность за незаконную выдачу уполномоченным лицом из корыстных либо иных личных целей рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, предусмотрена в ст. 270, наиболее строгое наказание — лишение свободы на срок до двух лет [14]. УК РФ за подобные деяния в ст. 233 предусматривает среди прочих видов наказаний и лишение свободы на срок до двух лет [11]. Наиболее строгая ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, установлена в Уголовном кодексе Республики Казахстан: лишение свободы на срок до пяти лет [13]. Таким образом, хотя в данном случае речь не идет о пробеле в уголовном законодательстве Республики Беларусь, поскольку здесь привлечение к ответственности за совершение указанных деяний возможно по ст. 379, 380, 427 УК РБ,

тем не менее представляется обоснованным рассмотрение вопроса о введении специальной нормы, предусматривающей указанные выше признаки [0]. По нашему мнению, это будет способствовать дифференциации уголовной ответственности, более полному уголовно-правовому регулированию анализируемой сферы, соблюдению принципа законности.

Интересен подход российского законодателя к определению незаконной пересылки наркотиков в системе деяний, составляющих их незаконный оборот. Только в УК РФ такое деяние рассматривается как действие, аналогичное сбыту, и включается в диспозицию ч. 1 ст. 228.1 наряду с незаконными сбытом и производством наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества [11].

Сравнительный анализ норм уголовного законодательства стран ЕАЭС, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, позволяет сделать следующие выводы:

1. На региональном уровне разработан и принят детальный механизм международного сотрудничества в противодействии незаконному распространению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Его дальнейшее развитие вместе с обменом информацией; поддержкой в уголовном преследовании, задержании лиц, причастных к совершению рассматриваемых преступлений; содействием в конфискации имущества и доходов, полученных преступным путем, предусматривает необходимость дальнейшей гармонизации национального законодательства государств — участников ЕАЭС.

2. Уголовное законодательство стран ЕАЭС в целом дифференцированно подходит к вопросу установления видов преступных деяний, форм и мер ответственности за совершение

анализируемых преступлений. При этом в УК РФ содержится наиболее развернутая система уголовно-правовых норм об ответственности за рассматриваемые преступления. Многие ее элементы могут быть использованы уголовным законодательством других стран ЕАЭС. Острым является вопрос о гармонизации положений об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в связи с личным немедицинским их употреблением (отсутствует в УК РФ, Уголовном кодексе Республики Армения, но имеется в уголовных кодексах всех других государств — участников ЕАЭС).

3. Проблемные моменты в плане гармонизации существуют и при определении предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Для этого в уголовных кодексах стран ЕАЭС используются разные термины. Нет единства и в вопросе криминализации отдельных деяний, которые включаются законодателем в уголовно наказуемый незаконный оборот таких предметов преступлений (или, наоборот, исключаются). Кроме того, только УК РБ закрепляет определение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также веществ, используемых при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ (прекурсоров). Все перечисленные позиции требуют приложения дополнительных усилий, направленных на выработку единого подхода к проблеме предмета анализируемых преступлений в странах ЕАЭС.

4. В целом право любой страны — часть ее национального достояния. Оно обусловлено традициями, обычаями и является способом самовыражения социума. Вместе с тем преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеют характер международных и с учетом тесных интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, обусловивших интенсификацию миграции населения, движения капитала, материальных средств, требуют выработки единого подхода в уголовном законодательстве стран ЕАЭС. В совокупности реализация данных мер будет способствовать повышению эффективности

противодействия
преступлениям.

рассматриваемым

1. О наркотических средствах: единая конвенция Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»
2. О психотропных веществах: конвенция Организации Объединенных Наций (Вена, 21 февраля 1971 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: конвенция Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 20 декабря 1988 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Костеников Д. В. Состояние международного сотрудничества в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 90—99.
5. Официальная статистика за 2018 год // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zdravooohra_nenie_2/ (дата обращения: 27.01.2019).
6. Статистика за 2018 год // Министерство Внутренних Дел Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=162163> (дата обращения: 27.01.2019).
7. Герасимова С. И. Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах — участниках СНГ. Минск: БГКФК, 2015. 129 с.
8. Иванова Д. В., Федорова Ю. А. Проблема гармонизации законодательства в области интеллектуальной собственности в условиях вступления Республики Беларусь в ВТО. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. 344 с.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 257-З. Минск, 2019.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ (ред. от 25.04.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Уголовный кодекс Киргизской Республики: закон Киргизской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 (ред. от 08.04.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (ред. от 28.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Уголовный кодекс Республики Армения: закон Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 (ред. от 07.06.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Сыромятников С. В., Сарычев И. И. Производные наркотических средств и психотропных веществ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Рыбак С. В., Дедковский А. А., 2019

1. United Nations Convention "On Narcotic Drugs" (New York, March 30, 1961). Available from: reference legal system "Consultant Plus".
2. United Nations Convention "On psychotropic substances" (Vienna, February 21, 1971). Available from: reference legal system "Consultant Plus".
3. United Nations Convention "On the fight against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances" (New York, December 20, 1988). Available from: reference legal system "Consultant Plus".
4. Kostennikov D. V. Status of international cooperation in the field of combating drug abuse and illicit trafficking. Drug Control. 2007; 4: 90—99.
5. Official statistics for 2018. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Available from: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zdravooohranenie_2. Accessed: 27 January 2019.
6. Statistics for 2018. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. Available from: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=162163>. Accessed: 27 January 2019.
7. Gerasimov S. I. Criminological characteristics of crime in the Republic of Belarus and the CIS countries. Minsk: BGKFK; 2015.
8. Ivanova D. V., Fedorova Yu. A. The problem of harmonization of legislation in the field of intellectual property in the context of the accession of the Republic of Belarus to the WTO. Available from: reference legal system "Consultant Plus".
9. Bakhin S. V. Subravo (international codes of unified contract law). Saint-Petersburg: Yuridichesky Center Press; 2002.
10. The Criminal Code of the Republic of Belarus No. 257-3 of 9 July 1999. Minsk; 2019.
11. Federal Law of Russian Federation No. 63-FZ of 13 June 1996 (as amended on 25/04/2018). "Criminal Code of the Russian Federation". Available from: reference legal system "Consultant Plus".
12. Law of the Kyrgyz Republic No. 68 of 1 October 1997 (as amended on 08/04/2017).

"Criminal Code of the Kyrgyz Republic". Available from: reference legal system "Consultant Plus".

13. Law of the Republic of Kazakhstan No. 226-V of 3 July 2014 (as amended on 28/12/2017). "Criminal Code of the Republic of Kazakhstan". Available from: reference legal system "Consultant Plus".

14. Law of the Republic of Armenia No. 3P-528 of 29 April 2003 (as amended on 07/06/2018). "Criminal Code of the Republic of Armenia". Available from: reference legal system "Consultant Plus".

15. Syromyatnikov S. V., Sarychev I. I. Derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances Available from: reference legal system "Consultant Plus".

© Rybak S. V., Dedkovsky A. A., 2019

Рыбак Сергей Вячеславович,
декан юридического факультета
Международного университета
«МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: sergio-minsk@mail.ru

Дедковский Андрей Александрович,
заведующий кафедрой адвокатуры
Международного университета
«МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: a.dziadkouski@gmail.com

Rybak Sergey Vyacheslavovich,
dean of Law Faculty of the International
University «MITSO»,
candidate of juridical sciences, docent;
e-mail: sergio-minsk@mail.ru

Dedkovsky Andrey Alexandrovich,
head of the advocacy department
of the International University «MITSO»,
candidate of juridical sciences, docent;
e-mail: a.dziadkouski@gmail.com